

Одним из самых важных и выраженных при внешних контактах с другими этносами проявлением самосознания является употребление общего самоназвания. Жители армянских колоний Украины всегда (до момента окончательной ассимиляции с украинцами и поляками в первой половине XIX—первой половине XX вв.—время разное для различных колоний) считали и называли себя армянами, независимо от употребляемого ими разговорного языка. Утверждение Гаркавца о том, что они «именовали себя изредка кыпчаками»¹³² просто неправдивое—недаром Гаркавец не ссылается на источник, из которого он, будто бы, почерпнул эти сведения.

И отдельные члены общины в период господства у них кыпчакского языка, и общины в целом всегда подчеркивали, что являются частью армянского этноса. Армянское—а не какое-то другое—самосознание отразилось в огромной массе юридических документов, в которых после имени и фамилии упоминаемого члена общины почти всегда стоит определение «армянин». Армянское самосознание отразилось в названиях собственных социальных институтов различного уровня—в официально и неофициально употребляемых названиях ряда учреждений—административных, судебных, церковных, производственных, финансовых (армянский войт, армянский суд¹³³, армянская церковь, армянский монастырь, армянский цех, армянский банк). Во всех местах, где проживали армяне-колонисты (конечно, также кыпчакофоны), отложился заметный пласт микротопонимии, частично сохранившийся до настоящего времени (армянская улица, армянский рынок, армянский мост, армянский пруд и т. п.)¹³⁴ Как мы увидим ниже, даже армяно-кыпчакский язык сами армяне-кыпчакофоны называли при внешних контактах всегда «армянским». Нет следов хотя бы малейших антагонизмов в среде армянских колоний между армянами-кыпчакофонами и армянами-армянофонами.

Гаркавец придает какое-то особое значение употреблению самоназвания ермені в армяно-кыпчакских текстах¹³⁵. Как указывалось выше, он считает правомочным переводить слово ермені как армяно-кыпчак, армяно-кыпчакский, для чего нет никаких оснований. Какую бы фонетическую форму не принимало самоназвание в различных языках (латинском, польском, украинском, армянском, армяно-кыпчакском и т. д.), всегда оно обозначало армян и только армян.

Самоназвание половцев также отразилось в отдельных самоназваниях. На Правобережной и Западной Украине сохранилось довольно

¹³² Гаркавец А. Н. Конвергенция..., с. 6.

¹³³ Примеры подобных названий см. Дашкевич Я. Р. Адміністративні, судові і фінансові книги..., с. 129—171.

¹³⁴ Ср. микротопонимию армянского происхождения, которая приводится в наших статьях L'Établissement des Arméniens en Ukraine pendant les XIe—XVIIIe siècles.—REArm., N. S., 1968, t. 5, p. 329—367; Розселення вірменів на Україні в XI—XVIII ст.—Український історико-географічний збірник, К., 1971, вип. 1, с. 150—181.

¹³⁵ Гаркавец А. Н. Конвергенция..., с. 6.